Вторжение в Трент было быстрым и внезапным; тройное нападение на Тренто, Риву и Перджину застало принца-епископа совершенно врасплох. Беренгар не предупредил, когда вторгся в Трент; что касается его, он уже был в состоянии войны с регионом, когда они решили снабжать врагов Беренгара. Из-за отсутствия уведомления у принца-епископа не было времени собрать армию для обороны, даже не было возможности сформировать ополчение.

Таким образом, в настоящее время он был окружён в городе Тренто армиями Беренгара; что касается других ключевых районов нападения, их вряд ли можно было даже считать городами; во всяком случае, это были города с одним замком. И Экхард, и Арнульф смогут занять свои регионы и отправиться в последний район со значительным населением ещё до того, как Берегнар завершит осаду Тренто.

Это была молниеносная война, которая велась с ограниченным временем. Беренгар должен был захватить ключевые регионы до того, как Лотар потерпит поражение в Вене. Как таковой, он отдал приказ о постоянной бомбардировке вражеских укреплений. Сразу же началост поспешное строительство осадного лагеря неподалёку от города, так как Беренгар не боялся армий епископа, которое всё трусливо пряталось за большими городскими стенами. Впрочем, это не имело значения, Беренгар сосредоточил артиллерийские обстрелы на определенном участке стены и почувствовал, что может обрушить её очень быстро.

Как обычно, силы Беренгара открыли огонь из мушкетов по защитникам крепостных валов; те, кто пережил первоначальную атаку, начали понимать, что, выглядывая из своих мерлонов, они просили своей смерти. Таким образом, весь обстрел был довольно мирным, время от времени делалось всего несколько выстрелов, когда защитник был достаточно глуп, чтобы высунуть голову из-под защищённого укрытия.

***

Принц-епископ Тренто был в ярости, его территория находилась в осаде со стороны Беренгара Проклятого и его демонических орд; он был твёрдо и полностью был заперт в ловушку в пределах своих же территорий. Епископа звали Людгер, и он не мог представить себе худшей участи, чем оказаться запертым в стенах своего города и ждать, пока Беренгар навлечёт на него гнев сатаны. Очевидно, он не был одним из епископов католической церкви, которые поддерживали идеалы Беренгара и использовали большую часть своей власти и авторитета, чтобы публично демонизировать молодого виконта.

Людгер как раз кричал на командира своего гарнизона, который был облачен в тяжелую броню, как подобало настоящему воину этой эпохи.

- Что вы имеете в виду, говоря, что люди на крепостных валах не имеют возможности начать обстрел? Просто какое оружие использует враг?

Командир гарнизона был совершенно напуган; он видел слишком много своих людей, убитых громоподобным оружием, которым владели вражеские войска. Хотя он признавал возможность использования оружия в качестве ручных пушек, он не мог поверить в дальность, на которую

они были способны. Было за гранью воображения предположить, что такое оружие способно поражать цели на расстоянии более 400 ярдов.

- Я полагаю, что это ручные пушки, но, ваша светлость, я не понимаю, как это оружие способно на такое расстояние; у них большая дальность действия, чем даже у наших стальных арбалетов!

Принц-епископ Тренто мог только скрежетать зубами от ярости, продолжая слышать гулкий гром 12-фунтовых пушек, разрушающих его стены. Опасаясь худшего, он задал вопрос, который вертелся у него в голове.

- А как насчёт стен? Выдержат ли они огонь пушек?

Командир гарнизона покачал головой с тревожным выражением на лице, когда сказал правду:

- Они продержаться самое большее ещё один день, ваша светлость, пожалуйста, позвольте мне вызволить вас из города, вы можете укрыться в Ватикане, пока не будут собраны силы, чтобы вернуть вашу землю!

Людгер был возмущён идеей покинуть свои земли и оставить их под контролем Беренгара Проклятого, но его командир гарнизона был прав: если он останется здесь, еретик может казнить его в качестве демонстрации силы против Церкви. Людгер полностью отказался умирать по приказу Беренгара, и ему также нужно было предоставить Ватикану информацию, которую он собрал об оружии Беренгара. Верили они ему или нет, ручные пушки в руках Беренгара были намного эффективнее всего, что видели в то время, и представляли большую угрозу для любой армии этой эпохи.

Поэтому Людгер тяжело вздохнул, прежде чем принять предложение Командира:

- Отлично... мы сделаем это по-твоему; убедись, что ты и твои люди выиграете мне немного времени!

С этими словами командир гарнизона кивнул головой и отдал честь принцу-епископу:

- Мы умрём, защищая эту святую землю от язычников у наших ворот!

С учётом сказанного был разработан план, согласно которому епископ Тренто в Пенсне должен был скрыться ночью и бежать в Ватикан. Оставалось надеяться, что войскам Беренгара не удастся захватить его в плен.

***

Наступила ночь, и бомбардировка Беренгара продолжалась всю ночь; чтобы отвлечь принца-епископа от побега, вражеские защитники совершили вылазку из секретных выходов и ворвались в линию траншей Беренгара. В конечном счёте враг был замечен ещё до того, как они отошли от лагеря даже на 250 ярдов; таким образом, Беренгар и его люди проснулись от звука колокола сторожевой башни и бросились в свою униформу. На этот раз они не будут настолько глупы, чтобы оставлять свои доспехи; поэтому им потребовалось несколько минут, чтобы полностью экипироваться.

В течение этого времени выстрелы мушкетов часовых в траншеях эхом отдавались в ночи, когда снаряды «минье» и «мушкетная пули» разрывали наступающих противников. Хотя траншеи были разрушены, всё ещё оставалась колючая проволока и земляные укрепления, предназначенные для защиты солдат в траншеях.

(Минье снаряд - это тип пули на полой основе, разработанный Клодом-Этьеном Миние, изобретателем французской винтовки Миние, для нарезных мушкетов с дульным зарядом. Он получил известность во время Крымской войны и Гражданской войны в США, где было обнаружено, что он наносит значительно более серьёзные ранения, чем более ранние мушкетные пули.)

К тому времени, когда Беренгар прибыл на место происшествия, груда трупов, сложенных поверх траншей, создала дополнительный барьер для прохода защитников, фанатизм, с которым они атаковали линию оборонительных траншей, был чем-то, чего Беренгар не видел уже довольно давно. Воистину религия была могущественной силой, которая могла заставить людей пренебрегать своей жизнью, но Беренгар не знал, почему они решили действовать таким образом. Беренгар отбросил эту мысль, бросившись в окопы с мушкетом, к которому был прикреплён штык, и нацелил оружие на приближающихся нападающих.

После того, как цель оказалась в поле зрения, он нажал на спусковой крючок огнестрельного оружия, в результате чего молоток, в котором находился кремень, упал вниз и загорелся, воспламенив, таким образом, чёрный порошок, содержащийся в патроне, что привело к тому, что пуля минье полетела вперёд, пролетая огромное расстояние и попала в грудь вооруженного человека не более чем в 10 футах перед ним. Похожий на пулю снаряд легко пробил пластинчатый покров мужчины, образовав массивную дыру в груди, где раньше находилось нетронутое сердце. Не давая солдатам времени броситься вперёд, Бернгар быстро перезарядил свой мушкет рядом со своими солдатами так быстро, как только мог.

Вражеские солдаты бросились на линию траншей, но попали в колючую проволоку, которая обвилась вокруг их брони и удерживала их на месте достаточно долго, чтобы защитники перезарядили оружие и открыли огонь по попавшим в ловушку вражеским силам. Кровь брызжала через линию траншей, когда конечности были разорваны ударами, а зияющие дыры заполнили животы и груди врагов. В конце концов, за колючей проволокой скопилось достаточно тел, что позволило врагу проникнуть за линию траншей, где Беренгар и его войска начали сражаться в окопах мечами, штыками, копьями и дубинками.

Окопная война превратилась в хаотическое поле боя, когда солдаты армии Беренгара вступили в столкновения с вооруженными людьми, используя все методы, которые они могли придумать, чтобы победить своего врага. Однако со временем становилось всё более очевидным, что силы

противника превосходят их численностью и были полностью вооружены. Вражеские войска понесли тяжелые потери, так как штыки армии Беренгара были идеального размера и длины, чтобы пробивать бреши во вражеской броне. Видя, что большинство из них носили кольчужные одеяния в качестве формы защиты горла, солдаты Беренгара быстро сделали их целью своих штыковых ударов, которые легко проникали сквозь сцепленные железные кольца в горло их противников, обрывая их жизни.

Что касается войск Беренгара, то, помимо призывников, каждый был оснащён достаточной защитой из стальных пластин для туловища, бёдер, шеи и головы. Помимо лица или подмышек, было бы практически невозможно нанести смертельный удар по его силам, колющим или режущим оружием. Таким образом, большинство смертей Беренгара произошло в результате тупых травм головы, но это было минимальное число.

К рассвету взошло Солнце, и Беренгар одержал победу. Однако только после того, как Беренгар захватит город, он поймёт, что принц-епископ покинул свои земли, оставив их готовыми для захвата. Несмотря на поражение выступивших войск, несколько сотен человек всё ещё оборонялись за стенами, они были немногими теми, кто отказался сдать город. Таким образом, Осада продлится ещё несколько дней, пока союзники Беренгара будут сражаться с силами принца-епископа Тренто.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2436941